

УДК 339.5

А.П. Бувич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
email: buanpet@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: экономика, экономическая теория, производство, национальная экономика, инновации, цифровые технологии.

На основе оценки текущей и прогнозной ситуации в сфере российских производственных цепочек, структура и целостность которых оказалась под угрозой экономических санкций, автором настоящего исследования выявлены перспективы индустриального развития России. Определены наиболее значимые триггеры развития российского производственного сектора. Сформулированы системно значимые возможности развития индустрии страны с использованием новейших возможностей технологического характера, к которым автором отнесены цифровые технологии и технологии аддитивного производства. Разработана система предложений, направленная на перестройку национальной производственной системы на основе содействия внедрения новых технологий и перестройки производственных цепочек с учетом санкционных ограничений.

A.P. Buevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: buanpet@mail.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC PRODUCTION IN RUSSIA

Keywords: economics, economic theory, production, national economy, innovation, digital technologies.

Based on an assessment of the current and forecast situation in the field of Russian production chains, the structure and integrity of which were left at risk by economic sanctions, the prospects for the country's industrial development were assessed. The most significant triggers for the development of the Russian manufacturing sector have been identified. Systemically significant opportunities for the development of the country's industry have been identified using the latest technological capabilities, which the author includes digital technologies and additive manufacturing technologies. A proposal system has been developed for organizing the reformatting of the national production system based on promoting the introduction of new technologies and the restructuring of production chains, taking into account sanctions restrictions.

В ближайшие десятилетия производство России, как целостного мирохозяйственного модуля, будет определяться спектром разнонаправленных триггеров, включающих в себя:

- санкционное давление и попытки стран коллективного Запада изолировать Россию, отрезав ее производителя от наиболее технологически совершенных средств производства [1];

- замещение производственного базиса рассредоточенной географически производственной системы, сформированной в XX веке менее рассредоточенными мультифункциональными производствами, построенными на основе аддитивных технологий при максимальной гибкости производственных процессов;

- формирование производств замкнутого цикла в наиболее развитых

экономиках и отказ этих экономик от практики экологически вредного производства в пользу поддержки более высокого качества жизни и принципов «зеленой» экономики в ущерб традиционным для экономики XX века принципам максимизации прибыли отдельно взятого производителя в связи в переходом экономик к примату совокупного социально-экономического эффекта над частным экономическим [2];

- усиление роли государства и крупного бизнеса, выполняющего роль платформенного системообразующего базиса, отказ от раздельного потребления населением продукта различных производителей в пользу совмещенного потребления продукта, создаваемого на одной технологической платформе.

Цель исследования

Цель исследования – рассмотреть экономические санкции как фактор, оказывающий на производственный сектор России наиболее значимое влияние в краткосрочном и среднесрочном периодах. Отраслевая структура компаний российской локализации, на которые распространяются санкции, достаточно обширна и затрагивает, прежде всего, предприятия, прямо или косвенно представляющие интерес с точки зрения поддержания обороноспособности страны. Рассмотрим эти категории предприятий и характер использования против них санкций коллективного Запада более подробно.

Финансовый сектор России традиционно достаточно слаб, так как долгое время центральный банк проводил политику дорогих денег, вынуждая финансовые компании выстраивать связи с иностранными партнерами в государствах с дешевыми деньгами и устойчивой валютой. Такими странами являлись США, страны Западной Европы, в то время как альтернативный полюс мировой экономики в лице Китая и Индии не был способен предложить эквивалентные условия, вследствие чего финансовые отношения между Россией и данными странами оказались слабо развитыми.

В связи с чем, обострение внешней обстановки и частичный разрыв связей с западными странами спровоцировало сокращение числа финансовых операций с участием иностранных инвесторов на российском финансовом рынке. В частности, произошло уменьшение удельного веса нерезидентов в общем обороте сделок с акциями, госбумагами и на аукционах с облигациями федерального займа (ОФЗ), что и продемонстрировано на приведённых ниже рисунках 1, 2 и 3. Таким образом, основными инвесторами на современном отечественном финансовом рынке стали именно резиденты.

Однако чрезмерный акцент на развитие связей с иностранным сектором привел к затормаживанию развития собственных финансовых институтов в России. Вследствие чего сформированные в стране инструменты финансового рынка сегодня уже не отвечают требованиям современного развития экономики. В частности, речь идёт о нехватке

инструментов долгосрочного финансирования, необходимости модернизации системы страхования и обновления механизмов кредитования с целью увеличения роли банков в финансировании национальных преобразований [4]. В связи с чем возможности привлечения и эффективность использования средств отечественных инвесторов сегодня не столь высоки, как иностранных. Более того, неуверенность вкладчиков в экономической обстановке в стране привела и вовсе к сокращению объёмов вложений российских инвесторов [3].

Таким образом, частичный разрыв экономических связей российского финансового сектора с доллароцентричным миром породил для национального производителя жесткий кризис ликвидности и поставил вопрос о поисках альтернативных источников финансирования в условиях повышенных рисков инвестиционных проектов в промышленность страны [6].

Зависимость производств России от поставок высокотехнологических дорогостоящих компонентов отчасти обусловлена отставанием страны в научно – техническом развитии после кризиса 1990-х годов, однако в целом не может считаться аномалией с точки зрения развития промышленных держав. Взаимозависимость стран, как в технологической сфере, так и в сфере экономики, за счет углубления внутриотраслевого разделения труда рассматривалась до начала центробежных процессов в глобальной экономике как основа глобализации и один из факторов повышения конкурентоспособности национального производителя. Соответственно, компетентность национального производителя с этой точки зрения рассматривалась не как способность производить продукт с потребительской стоимостью своими силами, а как востребованность этого производителя глобальной производственной цепочкой в части производства модуля с наибольшей добавочной стоимостью.

Материал и методы исследования

Более подробно топ-5 групп отраслевых компаний, в отношении которых с 2022 г. были введены санкции, представлен на рисунке 4.

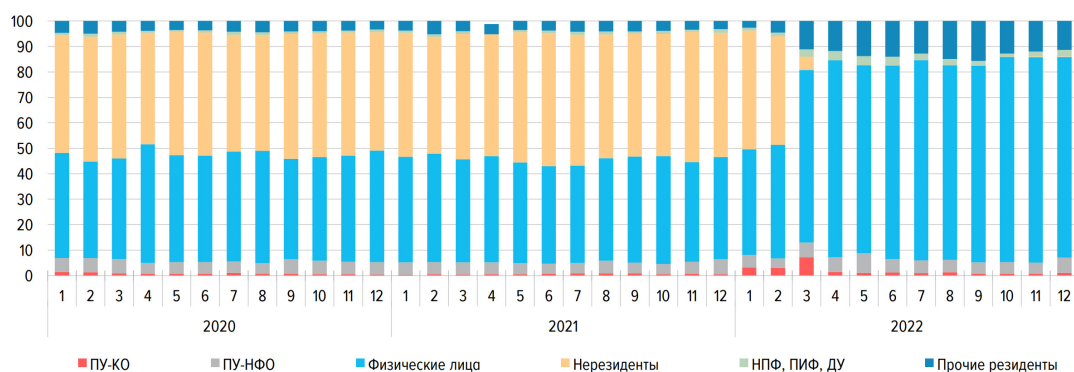
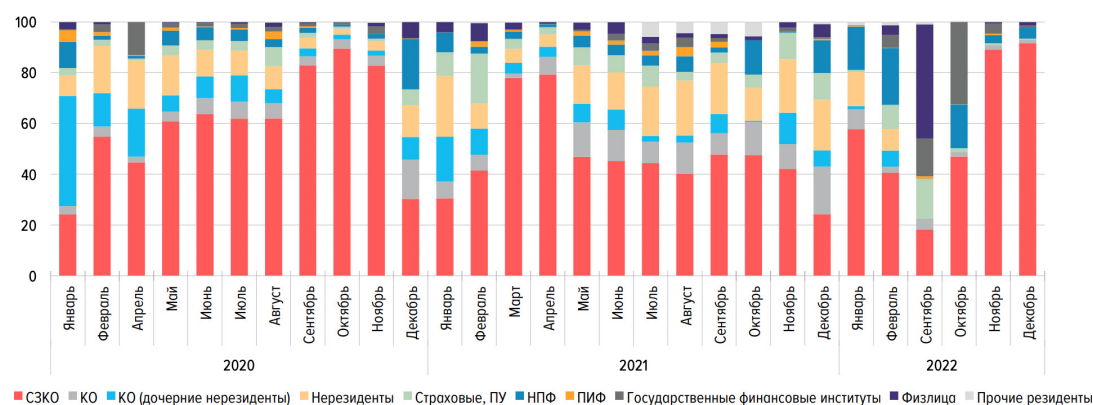

Рис. 1. Структура оборотов в сделках с акциями в разрезе участников

Источник: Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов: аналитический материал / Морозов А., Азарина В., Ахметов А. и др. – М., 2023. – 63 с.

Источники: Банк России, Московская Биржа.

Рис. 2. Структура инвесторов на аукционах ОФЗ

Источник: Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов: аналитический материал / Морозов А., Азарина В., Ахметов А. и др. – М., 2023. – 63 с.

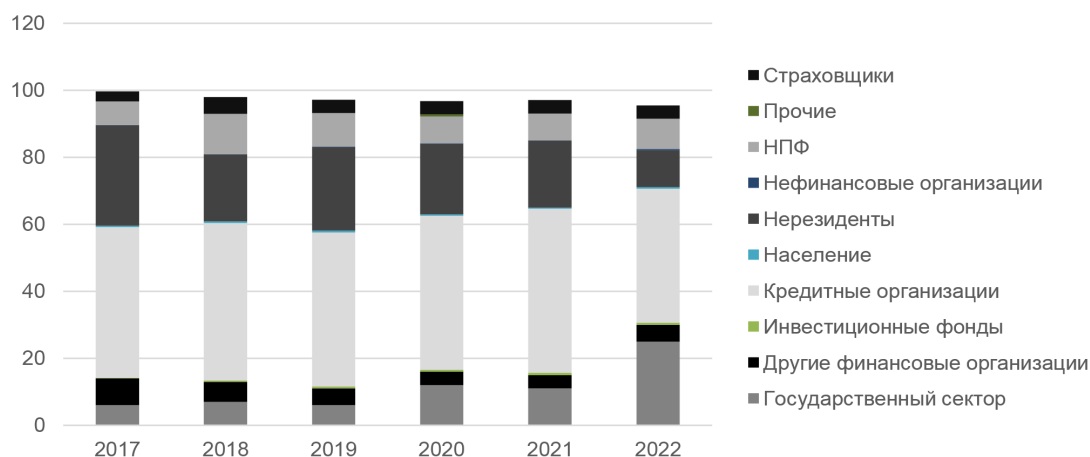

Рис. 3. Структура инвесторов в госбумаги в рублях, на конец года

Источник: Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов: аналитический материал / Морозов А., Азарина В., Ахметов А. и др. – М., 2023. – 63 с.

Рис. 4. ТОП-5 групп отраслевых компаний-лидеров по числу национальных производителей, являющихся подсанкционными

Источник: Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 3-е, переработанное и дополненное / [сост. И.Н. Тимофеев, П.И. Чуприянова, К.В. Троцкая]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023. – С. 22-23.

- Переориентировались на новую географию поставок
- Провели оптимизацию производства, сократили некоторые направления деятельности
- Переформатировали производство за счет использования возможностей внутри России
- Решили проблемы производственного характера за счет внедрения собственных инноваций или находятся в стадии подготовки такого решения
- Перестроили производство, не меняя структуру контрактов

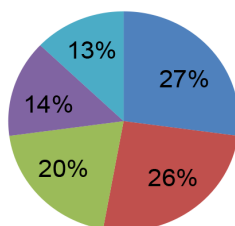

Рис. 5. Структура мероприятий, реализованных российскими промышленными предприятиями

Источник: Кузык М.Г., Симачев Ю.В. Стратегии адаптации российских компаний к санкциям 2022 г. // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 3 (60). С. 175.

Как видно из рисунка, основная часть санкционного давления пришлась непосредственно на сферы российского производства, за исключением компаний

ВПК и компаний, являющихся прямыми поставщиками ВПК и компаний, занимающихся производством продукции двойного назначения. Пострадал имен-

но потенциал развития российской промышленности в части возможности реорганизовать производственные потоки за счет перераспределения финансовых и инновационных ресурсов [4].

Санкционное воздействие оказало двойственный эффект. С одной стороны, наблюдается замещение отдельно взятых производств. Наибольший эффект это приносит в следующих нишах:

- ниши, в которых ранее функционировали иностранные компании, но затем они ушли либо из-за невозможности работать в России в силу нормативно – правовых ограничений страны их базирования, либо в силу попытки избежать репутационных рисков, однако оставившие инфраструктуру и производственные мощности в России в неизменном виде; особое место в этом смысле занимают компании, которые не смогли реализовать свой бизнес по рыночным ценам из-за ограничений в России новыми законами и подзаконными актами с 2022 г.;

- сферы, в которых существовал гарантированный спрос на продукцию, в первую очередь, сферы, в которых существовал государственный заказ, сферы с минимально эластичным спросом, такие, как реализация недорогих товаров народного потребления; в этих сферах производитель сумел решить свои проблемы путем увеличения отпускных цен и снижения качества до технологически для него приемлемого, что стало возможным из-за снижения конкуренции;

- рынки, на которых национальный производитель осуществил переориентацию на модульные базы из стран коллективного Востока либо смог сформировать альтернативные поставки компонентов из стран коллективного Запада обходными путями, тем самым сохранив целостность своих производственных цепочек.

Вместе с тем, на фоне успеха производств вышеозначенных категорий имеет место искажение экономики из-за оттока средств с других рынков производственных товаров. Компании, не обладающие возможностью включения дополнительных издержек, связанных с перестройкой их производственных цепочек, в цену их продукции на внутреннем рынке, вынуждены идти тради-

ционными способами решения проблем. Обратимся к рисунку 5.

Анализ рисунка показывает, что на конец 2023 г. большинство мероприятий, реализованных российскими промышленными предприятиями носит адаптационный характер и направлено на сохранение текущего статус-кво, в то время как на внедрение принципиально новых решений и создание самодостаточного производства ориентировано около 10% от всех участников экономических отношений. Изменение ситуации возможно в случае создания условий для изменения поведения национального производителя; такое изменение возможно за счет изменения промышленной политики страны.

Результаты и их обсуждение

Активизация усилий государства сопряжена с существенной нагрузкой на бюджет страны и предполагает интенсификацию вмешательства в структуру национальных товарно-денежных потоков, а потому должна осуществляться с учетом возможных рисков [4]. С точки зрения стоящих перед страной социально – экономических проблем, такое вмешательство актуально после стабилизации существующих производственных процессов в краткосрочном периоде на уровне, обеспечивающем:

- запас прочности производственной системы, достаточный для предотвращения ее коллапса на случай непредвиденного срабатывания негативных триггеров в процессе перестройки производственных цепочек;

- обеспечение гарантированных поступлений в бюджет, не связанных с рисками их сокращения даже в случае большего ужесточения экономических санкций и стабилизации как географии сырьевых поставок, так и системы получения платежей за них [5];

- стабилизация системы обеспечивающих научно-техническое и производственное развитие страны площадок, в том числе рынка труда специалистов, что включает прекращение оттока сформировавшихся специалистов за рубеж [6];

- совершенствование инновационно-инвестиционного климата в стране до уровня, при котором прекращение оттока капитала за рубеж возможно осу-

пешествлять не административными, а рыночными инструментами; индикатором подобной ситуации может считаться реверсия финансовых потоков, когда Россия станет площадкой нетто – привлечения финансовых потоков из Китая, ОАЭ и иных нейтральных в части санкционного и геополитического противостояния стран [2].

Выводы

В случае соблюдения соответствующих условий работа государства как инициатора системного реформирования производственного базиса представляется возможным. Такое реформирование возможно на основе тесного сотрудничества государства и бизнеса.

С учетом традиционно сильных сторон государства как участника макроэкономических процессов к государственной прерогативе могут быть отнесены следующие компетенции.

Формирование первичных площадок взаимодействия инновационных компаний; наиболее перспективным решением в этом отношении представляется формирование площадок взаимодействия между компаниями–инноваторами на основе суммы цифровых технологий, в том числе технологий Big data анализа и IoT технологий. В настоящее время в мире процесс формирования подобных площадок только начинается, и обеспечение первенства российской экономики может стать залогом ее возвращения в число лидеров по показателю инновационно–инвестиционного климата.

Создание бизнес–инкубаторов для инновационных компаний. Целью подобных инкубаторов является формирование условий вовлечения как новых компаний–инноваторов, так и системообразующих компаний в новые технологические цепочки, реализуемые под эгидой государства.

Библиографический список

1. Кузык М.Г., Симачев Ю.В. Стратегии адаптации российских компаний к санкциям 2022 г. // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 3 (60). С. 172-180. DOI: 10.31737/22212264_2023_3_172-180.
2. Литвиненко И.Л. Система управления региональным развитием на основе инновационно-инвестиционной модели. М.: Издательский Центр РИОР, 2017. 204 с.
3. Редькина Т.М., Фирова И.П., Бикезина Т.В. Переосмысление процесса управления финансами на уровне государства в условиях трансформации взаимодействий РФ с зарубежными странами // Глобальный научный потенциал. 2023. № 1(142). С. 198-200.
4. Морозов А., Азарина В., Ахметов А. и др. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов: аналитический материал. М., 2023. 63 с.
5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 12.01.2024).
6. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 3-е, переработанное и дополненное / сост. И.Н. Тимофеев, П.И. Чуприянова, К.В. Троцкая. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 536 с.
7. Тимохин Д.В. Стратегическое планирование рисков в соответствии с методикой «экономического креста» // Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де] глобализирующемся мире: сборник материалов VI Международного конгресса, Москва, 04 декабря 2019 года / Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте; Конгресс работников образования, науки, культуры и техники (КРОН). Том 2. М.: Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, 2020. С. 201-208.
8. Pimenova O.V., Repkina O.B., Timokhin D.V. The Economic Cross of the Digital Post-coronavirus Economy (on the Example of Rare Earth Metals Industry) // Brain-Inspired Cognitive Architectures for Artificial Intelligence: BICA*AI 2020 : Proceedings of the 11th Annual Meeting of the BICA Society, Natal, Brazil, 10-15 октября 2020 г. Natal, Brazil: Springer Nature Switzerland AG, 2021. P. 371-379. DOI: 10.1007/978-3-030-65596-9_45.